

(45)

269 x 209

IV (Kupress)

Sept. 16. 1933

Doncogne, Seine

К сожалению прозвучав в английской газете рецензия
 на мою книгу „На В. И.“ Рецензия очень разграблен-
 ная. Побуждаю, автор сравнить не столько
 по сути, сколько по Докосовскому (заставляя
 меня). Как можно позволить себе отбрасывать
 аргумента сильные, противопоставлять „показатель-
 ности“ — глупости, безобразности и тому, похва-
 лить качества и т. д. „На самом деле законно
 автор свою рецензию, но не отбрасывать сильные“
 Конечно, можно. Но, впрочем, этого только и добивался
 Докосовский. У Мексина от „троян и Крестов“
 Мексин — и безобразно ^{и изморожен} ~~и изморожен~~ ^{и изморожен} ~~и изморожен~~ ^{и изморожен}
 был, а отныне только „учили“ и изморожен только
 повторить по поводу своей снисходительности к до-
 казательству, и как же книга читается, а вот книга „Восток“
 лучше, даже больше, чем до казательства „быть“, или даже
 больше, — вот, как будто бы поучительнее, что
 узнать, приучение не есть поучение и учение.
 Вот почему, этот и самый шаг не со стороны,
 иначе говоря отучение, этот и только по-
 чинил с доказательством учения, но и учение
 и. И на столько научил, что и знает, что
 и что не до казательства проклято. Доказательство
 учения поучит „быть“ Докосовского, но учения
 и учения сущность и перемены Докосовский
 учения и учения не даю. Надо это, сущ-
 ности и учения права доказательство и учение
 то не что пропущено: учение поучит учения
 и учения не только сущности, отучение, пропущено
 учения.

но, это сущности „быть“

ноствию, что волеи воли неволеи воли выводит в том
 волеи покорности, никогда с волеи воли не обиди
 и никакие указания ^{переводятся} ~~что~~ не получают. Когда
 Ксанфот восклицает: Волеи мене, волеи и судьбы,
 куда воли ездуается он ^{сам} ~~своих~~ собственными
 волеи рожины, что это лучше, что постоит
 сего-лате готовых пред лицом ^{видимой} ~~непроборимости~~
 того, что ему постоится избыть. Поэтому, Эпикрат
 и Сенека были правы, когда внимательны были Ксанфа-
 туров не только прося выслушать ^{испытания} ~~попытки~~: *fata*
volentem ducunt, volentem trahunt. Все равно он
 судьба не уйдет, так лучше уже не спорить и
 проворовано идти, куда надо будет. ^{Почему не спорить?} ~~Почему не спорить?~~ ^{Почему не спорить?} ~~Почему не спорить?~~
 Момент быль лучше, что же надо делать? Момент
 быль лучше проворовант оказавшись сопротивлении
 куда помыти то, как очевидно стало, что сопротив-
 ление бесполезно? Искренне с презрением говорить
 о Ксанфоте и проворовант быль Ксанфоту
 Идти спокойно припавшему свои предки Сократу
 и, кто знает! Момент быль Платоних одобрить
 да Искренне. ~~Варв~~ Сенека и Фредона имено в том,
 что Сократ не проворовант, не спорить и вообще
 быть себя так, как если бы он сам проворовант, что
 его ждешь и что должно со всеми случившимся. Момент
 быль Искренне ^{быть-быть} ~~быть-быть~~, что, если бы быль утом-
 были Сократу не-же испитант, как бы они утом-
 были Идти, быль и быль не измывали бы себя, не расперзали
 и сопротивлялись быль душевное спокойствие и
 уравнивать нежность, которую его всегда отнима-
 ли в жизни. Варв быль и та-же Идти, как
 бы Идти-быть и изобретать не трагически

гуманная или правила. Но стоит ему ^{закономер-}
вместо того, чтобы перевести фигура согласно
установленным правилам, перевести или иначе
скажем спит в доску и положить себя в карман
и вся эта "теория" оказывается "опровергнутой".
Вот в том, что игроки имеют законные
клате фигура в кармане почти ничто невоин-
ного, как, напр., в том, считать, если игроки
зачитали фигура, а ^{сам} игроки ^{перевести} уже ~~не~~ ^{не} ~~не~~ ^{не}
фигуры ~~сам~~ и его переводят. Интерес его в игре
оказывается поощрительными другими интересами и
никакой теории не удерживать от того, что
бы нарушить закон шахматного движения,
который ~~от~~ ^{ему} ~~сам~~, пока было нечто нормальное
ему и семье, ^{также} и в игру не пришло
бы ~~так~~ ^{и нарушил} ~~вспаривать~~, ~~то~~ ^и ~~хотел~~ и остальных
участников игры. Но ~~тогда~~ ^в ~~не~~ ^в ~~такой~~ ^в ~~такой~~ ^в ~~такой~~ ^в
отличной принцип всегда, да и теперь понима-
ет, что, если клат фигура в кармане, то
какой игра не ^{выигрывает} ~~научается~~. Но ему вдруг стало
не до игры, хотя до того он, думает, был
на все на свете шахматную игру и побил и
прежде, когда уже все было диагонально и
сам принцип да в изобретение, если да кто из
партинеров позволил да себя думает и что
и, во ~~самом~~ ^{сам} ~~корот~~ ^{корот} ~~по~~ ^{по} ~~грабавшие~~ ^{грабавшие} ~~самую~~ ^{самую} ~~возмож-~~
ность существования шахматной игры и, ~~сам~~
вместо этого, теории шахматной. Как
возможна теория шахматной игры? Теория шах-
матной игры, ^{или шахматная} ~~возможна~~ ^{только} ~~только~~ ^{только} ~~только~~ ^{только}
вот, когда игроки этого сообщают продукта

[illegible]

Прометей

[illegible]

митъ оного съ неба или разпрости въ нру, сплъ съ до-
 ки приурчу. Какимъ образомъ мыслится, которое
 ставитъ себя зацѣпленъ добротѣ для насъ знаніе мо-
 жетъ ^{спровести} ~~применити~~ въ отчужденіи чужбѣ, въ
 въ которыхъ живеть неистребимое безпомощіе и по-
 томящая готовность жить по своей, живя не обра-
 зованной и ни на что не опирающейся вѣрѣ. ² Правда,
 философія всегда была видѣ, что она больше всего
 на свѣтѣ озабочена тѣмъ, чтобы оберегать человѣче-
 скую свободу. ~~А~~ Какъ развѣ Кантъ, который далъ
 разуму властвіе диктовать и міру мысленно
 законъ вѣра въ силѣ патетическихъ и страстныхъ
 выраженій чуждую свободу восхваляла. ~~А~~
~~А~~ ~~Въ~~ ~~разу~~ ~~ни~~ ~~мы~~, ~~ни~~ ~~его~~ ~~пресмыкающа~~ ~~хотѣ~~ ~~не~~
 въ кантовскомъ свободомудріи видѣли одно и то
 величайшее достиженіе новой философіи — не при-
 ложено въ пользу, что свобода ее закономъ не со-
 мнѣнна, что свобода и есть тотъ ^{блг} ~~дѣл~~ ~~е~~ ~~та~~
~~дѣл~~ ~~а~~, ~~при~~ ~~и~~ ~~которомъ~~, ~~если~~ ~~это~~ ~~не~~ ~~используетъ~~ ~~око-~~
~~нотчливо~~, ~~вѣчное~~ ^{доказательство} ~~мощеніе~~, ~~и~~ ~~еще~~ ~~законъ~~, ~~эта~~
~~новѣйшая~~ ~~въ~~ ~~и~~ ~~удивленіи~~ ~~какое~~ ~~себя~~. И это, не авт-
 ра на то, что въ нихъ были потерянными и воспи-
 тавшимся, если на потерянность писаній (лютеров-
 ской писанія, правда всегда изданы — но, по-
 утрату, вообще для библиотекъ, чуждъ для ин-
 теллекта), ~~то~~ ~~на~~ ~~лютеровскихъ~~ ~~идеяхъ~~, ~~и~~ ~~я~~ ~~его~~ ~~bona~~
~~fide~~. Но въ вѣсь смыслъ его bona fide заключался
 въ томъ, чтобы поставить на мѣсто ~~мощи~~ ~~раз-~~
 мышленій, ищущаго черезъ разумъ законы, мыс-
 лений, исходящихъ ^{изъ} ~~изъ~~ ~~вѣры~~, ~~и~~ ~~которая~~ ~~чуждѣ~~,
 и не только чуждѣ, но и все дѣлаетъ освобожда-

[illegible]

Богство уже как бы вышло само из себя
идею закона и предохранено отъ стращаю-
щей нас возможности повлечь ^{на себя} (произвола,
Как случилось и потому случилось, что чиновнику
закона показавшаяся и разнообразная, имеет
произвол - трудно сказать. Если искать есте-
ственно объяснений, можно ³ предположить, что
~~приведен~~ ² ~~эмпирически~~ ^{эмпирически} ~~фактически~~ ^{фактически} ~~почему~~
показавшаяся и была такое явление. В нашей
жизни, в науке, и в самом деле произвол ~~не~~
~~нельзя~~ ~~отсутствует~~ ~~в~~ ~~каждой~~ ~~гарантии~~ ~~и~~ ~~без-~~
~~опасности~~ ~~обеспеченности~~ ~~и~~ ~~потому~~ ~~пробить~~ ~~те~~
в науке ^{нельзя} ~~в~~ ~~каждой~~ ~~гарантии~~ ~~и~~ ~~без-~~
опасности и теоретические, в основном, в основном,
даже суровые и теоретические, все же как будто
заключают в себе нечто, в котором не
представит не себя бытие, в котором бы не
не подстраивали на каждом шагу описывать мож-
но, так думать можно, только в фразеологии, да
и можно ли себе такое представить в фразеологии?
Библейское "добро это", правда, как будто
говорит о том, что в начале было только
"добро" - но наше разум ^{и наше сознание} совершенно отключает-
ся принять и между Библией и современными миром
и существом Библейского Бога в том, что универсаль-
ное или ^{не} ~~добро~~ ~~никогда~~ ~~дурное~~. Но нашему разуму
дурное хорошее и дурное соотносительное понятие:
это есть хорошее, так должно быть и дурное и,
наоборот, если бы не было дурного, то не было бы
и хорошего. Люди или еще глупее: они в собо-
рности ~~Богатство~~ ~~мира~~ ^{наполюми} ~~лишь~~ ~~одно~~ ~~дурное~~
и видя свои заботы в мире, что-то себе

[illegible]

не перемизму, враніємъ котораго въ новомъ
враніі чваніє философіі Шопенгауера. Міръ, кою
онъ єсть и какому онъ франц. данъ, въ обществіи
куда не годиться и отъ нею мучно бѣжитъ въ чужой
міръ, не міръ, котораго чужа данъ, въ котораго
сами себя создали. Въ философіі буддизма и
если хотіте раяни буддизма, токъ за протитана
нужа іти и мѣсто, какъ и учене іогитковъ и
какъ вѣдѣніе мѣ сократѣ аничскій мѣсто. И
„аргументація“ возмѣ до тощотѣ оупакобай.
міръ нѣтъ потому что въ немъ ^{хорошаго} добра и
любви бѣтъ дурного, потому что въ немъ все или
имѣе начало и окрестно и мѣсто и мѣсто и т. д. Въ
рѣшѣніи іогитковъ и мѣ въ книгѣ іогитковъ, іогит-
ковъ, іогитковъ, буддистовъ (вошь все пока-
жетъ, іти въ читателѣ) бѣтъ токъ все нѣтъ
и прибои и мѣсто рѣшѣніи о мѣсто
бѣтъ сущаго и, какъ результаты, все мѣсто вѣ-
бѣнное назиданіе и мѣсто мѣсто мѣсто,
создающіе свои события, ^{хорошаго} добра, міръ
на нашъ міръ нѣтъ не потому — но свободу
и отъ вѣща недотѣтокъ и потому добра-
мѣсто міръ, токъ настоящее „мирное“, соот-
вѣтственно іогитку, и у іогитковъ и у рѣшѣніи фи-
лософовъ, равно какъ и у рѣшѣніи свѣтлыхъ
естественно превращаюся въ торжествѣ, въ ту іогитку
дѣловѣ, и которую іогитки іогитки вѣща у іогитки
окрестно и мѣсто бѣтъ мѣсто и мѣсто дѣловѣ.
Да итакъ и бѣтъ не мѣсто: бѣтъ создалъ дурной міръ,
и потому — и, какъ дѣловѣ іогитки, то бѣтъ
создавшій міръ бѣтъ (дурной) бѣтъ или потому,

что, как полагает Инкитет, Божь при всем своем
 желании лучшего создания не мог — но так и не смог,
 телесному прилагательному своему биружане и себе, и все
 Божие. Буржуазия же полагает, что и не нужно
 и самим Божь биружане. Заради, конечно, прощания —
 и, конечно, никаких уже не предполагая сирен
 в том, кто ее берет на себя. Храбра, впрочем, и франу
 чась сего основание, предполагаясь же всевозможную порожню
 в том, кто некаль спасения в собственной деятельности.

Все так и Сократ, и Аристотель, и Марксиве так
 похотел на порядок иудей и существующих, зная, осу-
 баний предполагая похотевания или в „демонизме“.

Но теперь, да еще демонизм Люцифера порою почти
 тесной фантазией. Но свои „природы“ иудеи вовсе не только

порядка существа и радикальное зло, как зло, или
 вовсе не отрицают. И, если все так, они сиренителен

зачем и не совершенными. Божий мир своим сод-

ствительным, Божье или даже вполне совершенным, ну

существенно потому лишь, что или оплотн и или

разум неслучайно всегда и везде свидетельствованы

и продолжением свидетельствованы в том, что сакраль-

Божь или Божь уже больше раскрываются через: он

создавая все, что может — отдаленное приходящее догмати-

вать самому телесному. Инкитет в том откровении неслучайно топи-

признается, зная, что откровения Божь в ^{отдаленном} ~~сфере~~ ^{сфере}, теперь же того и неслучайно

до которого такого иудей иудей не догматизм, иудей иудей иудей

иудей и Марксиве, считая, что Иисус претаме откровения собственную рау-

зачем в мире, чтобы освободить иудей и иудей иудей, что они тоже отдал-

самого мира и иудей злого Божь иудей мир сакраль — ну иудей иудей иудей

иудей, Буржуа так же иудей иудей иудей иудей

иудей. И всегда, иудей, иудей иудей иудей!

необходимо разуме откровения негодяи не
бегут и не откровения, но и у нас
есть дано провозвещать эти негодяи.

Luther
Commentarium
in Epistola S. Pauli
ad Galatas

Luth. Gal. II. 14., Omnes prophetae & c. desunt
hoc in scripta etc. II. 18. Tu si es pauper,
ille negator.

II. 43., quando disputandum de valore actuum
omnino les. removende

и какой задачи эзотерические или философии. К. по-
 думает о проблеме пропаганды. И пишет книгу
 об этом в том же. "Зато не забывайте Вера, в описании
 жизни героя, спроси у вас К. И отвечает: "уточнее,
 этой боли". Читая. И от того вы не можете отказаться.
 Но вы, "В Казане в 1844", где вы боретесь
 с пропагандой первого Глоблера, вы не можете отка-
 заться от идеи "этой боли". И не можете не иметь
 в связи с пропагандой Адамс или откровенно
 истинно советский порядок, который в нем борется
 с истинным (украина. В одной стороне вы знаете (Кит. 48, 74 - III. 44, 5 и 6)
 в другой стороне (8/стр.) . Короче! "влияние той же
 невинности в то, что она в то же время и страсть". (Ст. 93: (V, 5652)
 о страсти (52, 93) и 94 (III. 99)

Мно 3, 45: сохрани
 всеобщее и не влиять
 на...

11.6 Федоров 1 11
in Paris until 1934

Н. К. Федоров. Философия общего дела (Воп. I, II, III, 1928, 1929, 1930. Харьков.

А. Остроумов. Кни. Ф. Федоров и современность. Харьков 1928, 1932 и 1933.

А. К. Горюхачев. Прогресс и человек (Харьков 1928 и "Воп. на зм. и" (Ф. М. Достоевский и Н. К. Федоров). Харьков 1929

(рог. в. 1828 - умер 1903)
Федорова (в Европе совсем не знают. Мало знают его знали и в России. Но среди тех немногих, которые имели возможность ознакомиться с его произведениями - было три наиболее замечательных ^{русских} человека Второго поколения прогрессивной мысли - Достоевский, Меньшikov и Владимир Соловьев. И все они предостерегали перед Федоровым - и даже перед его учениками, и даже перед его учениками. Меньшikov говорил: "я думаю, что небу ввочу время с подобными заявлениями". В начале же пути обратились к нему и Достоевский. В. Владимир Соловьев, противник всех призывов к всеобщему равенству чисел, ему: "Ваша прожекты (также как и все Федоровы свои основные идеи называть прожектами) я принимаю безусловно. Ваша прожекты есть первое увещание человечества по пути Христову, известной христианской Верахнии: "Федоровы единственное, несомненное и ни с чем не сравнимое явление в современной истории человечества". Эти суждения достаточно оправдывают желание издать в издательстве новое издание трудов Федорова под общим заглавием "Философия общего дела, приуроченная к 1928 году, столетней годовщине рождения мыслителя. К сожалению, не смотря на покровительство Горького, книги не могли появиться в России, и печатаются

ор. 2

в Марбург и Ловичу, очевидно не рациональными
и фундаментальными средствами для выношения по-
литической или себе задачи: до сих пор — т.е. за
нечто и не из предначертанных планов, да и
выпусков „Философии Общественного духа“ вечно все
три ~~и~~ ~~еще~~ так же, и невидимому, не по-
мня о дальнейших выпусках в ближайшем буду-
щем едва ли не впрямь рассчитывать.

Взвешивая, как бы было бы опасно рисковать
изданием у Редорова: оно до такой степени
исполнено на то, что обыкновенно паль прикладывает
считая у философов, что при ^{большом количестве} ~~сложности~~ ^{сложности} ~~сложности~~
изложения даже и не показывается даже сильней-
ши. Такие же, и прочее и было, когда охватывал
Молодой попытка ~~издания~~ в издании „Московская
психологическая община“ ознакомит при этом
типу с основными понятиями автора „Философии
Общественного духа“. Этот труд, с другой — и той же,
возмущенной тактикой отклонения, и не за-
давая и сложная особая задача — т.е. общины.
Редорову был и в своем издании и в своем
писании „Святилище“ — т.е. читатель, что и не
читатель, и думать о том, о чем и не
не думать. Книга читается у нас, что она
кажется ~~большой~~ ^{многим} страницей и не только читается.
Страницы было видны, что и не раздался
печатающимся свое больше, чем крошечное содер-
жание (он получил, как Библиотечка ^{три} ~~ручниц~~ ^{ручниц} —
сколько может быть 400 рублей в год), а сам же
во всем, своим на чужбине, о чем бы в Москве
и не. Странно, что было, что еще задумано было.

потом и не к не

ф 3

на въпроса ми, о кои работи ние не можем да говорим.
 Среди сюржониски поизуми тайни, които, макар да
 донесат, да изважат от степените обяснения на нас и на
 тук и на творчеството. „Вие говорите за това, което съпра-
 тва
 нило у нас (востановление: видът и т. др.), претърпи
 ние, които (говорим при нас) ние имаме
 крайно в някой-то, въпреки, тогава 1897. Сипаме
 и се говорим обяснение война (на мой въпрос о
 не), което привело нас в страшно нещастие
 и: не вие и не стрелбата вие вие вие вие,
 пакост, убило и т. др., че е и не родя
 тук, и отива, че са не родя не родя и тук.
 Но това и родя се философия обясно джа
 Федорова. Сигурно е съществено признание за
 ние в нещастията. Понякога не можем
 в троните си сигурно в нещастията и
 нещастията ни, съставляващо Трон. Може
 донесат своя ностра ностра ностра ностра
 нещастията и нещастията. Ностра, за да
 ностра ностра ностра ностра ностра. Все
 донесат ностра ностра и, ностра ностра не
 донесат, ностра ностра не ностра ностра ностра
 ностра ностра. Не ностра, ностра ностра ностра
 ностра, в ностра ностра ностра ностра, ностра
 в ностра ностра ностра ностра ностра. Сост-
 вятелно ностра и ностра ностра, ностра ностра
 ностра ностра ностра ностра, ностра ностра ностра
 ностра ностра? не ностра, а ностра ностра.
 Война ностра ностра, и ностра, ностра
 ностра ностра в ностра ностра ностра

(4)

9:130x
см. 114 141

Купр.

серия "Колес" м 13

IX стр. 114

~~Давид Давид~~

"суровости" и "о" "гемат"

его воле. Не лучше и похвалит Христа: ему не дано влюб-
лять - хотеть не хотеть, он принужден и себя и
людей, которых он любит, обречь на стра-
сть и муки. И он доиссеч любит, только любит
и во что бы то ни стало любит, не заглядывая вперед,
что его любовь принесет с собой и ему самому и
тем, кого любит. Откуда же Христу пришла ~~идея~~
"суровости", к Христу, который снис - этого К. ни откуда
не забывает - сама любовь? На этот вопрос не
имеет у него прямого ответа. Все, что он может и
хочет сделать, это с максимальной, досущной
ему силой изобразить черты, которые исходят с собой
и дадут то истинное учение, которое называется Христи-
анством. Если бы и попытка привести события истин-
ной жизни к - как правило бы написать много
страниц: есть несомненно много мнений, что
половина сочинения К. посвящена изображению того,
как учение уготовлено Христом для того, что
заключит принцип его "благую волю". Когда и попытка
он становится слова Христа, он становится
или только знает, что по крайней мере раз,
вот безысходную неопределенность, или, как он спрашивает
свирепости евангельского учения. Свободной любовью
и с тем, отрицающим его ирациональные ~~факторы~~ ^{пакеты}
нельзя он становится на не. иными словами -
что он и Христос: "сам ты не возненавидишь отца,
мать и т.д. Христос, сам Христос предвзят
ненависти из отца, матери, жены, братьев -
только на этом основании помирится Крис-
тос, только тогда до этого парадоксально
предъявлено, что "успокаивается" - сам

ср. Диккенс. XIV гл. Деметр.

из 144

Гладен 341

того, что имъ говорится утасъ и безуміе. Моженъ
 бытъ, люди и права: но у нихъ нѣтъ силъ и
 власти приваши утасъ и безуміе изъ молчаніа.
 Ихъ можно отогнать на время, но они вернутся
 и, вернувшись, съглашатъ свое грѣло, поставя ихъ
 предъ чуждыми въпроса, которыми бытъ хотѣли
 бы изъбѣжати. И Курт, конечно, не все тѣ знаетъ:
 „Менѣ промѣнѣ, писанъ онъ, съмѣнѣ свѣдѣнн
 или свѣдѣніе событіи, которое хотѣтъ изъбѣ-
 жати чловѣка отъ страха предъ страшилами. Они
 даже не понимаютъ что такое тѣо страшно.
 Кто хотѣтъ добиваться чего нибудь въ тѣо нехитро-
 тному можно лучше сдѣлать острашени. Но, кто
 ставитъ себѣ религиозные задачи, тотъ долженъ
 откѣсѣть свою душу страшилу, и безспорно-
 религиозное связано таинственными чуждами со
 страшилами. Это знали и ари предъубѣжденіи и
 греческіе философы: Платонъ опредѣлялъ филосо-
 фію даже какъ *υψηλή θάραξ*, и тотъ пѣтъ
θάραξ, о которомъ говоритъ Курт. Былъ торайго
 бытъ къ Платону, чѣмъ иной разъ моженъ по-
 казався. Но — и тѣмъ не менѣе возвращающа
 къ нашему основному вопросу: что дѣлать чловѣ-
 честву предъ лицомъ чуждого бытія? Греки рече-
 могованн, какъ мы помнимъ *κἀνδραϊσμός*, освободи-
 геніе отъ привашиности изъ предположенію, но
 самому существу отреченному на нѣмъ. Для
 греческа казалося безуміемъ бороться со предлоги-
 тельно, которой и боги подвергались. Они спаса-
 лись въ мудрости и въ отреченіи ихъ видѣли
 возможность исхода. Куртара състрѣтитъ предъ

[illegible]

Благодаря этому, а именно думам и потому, что
ему противопоставлялись мудрость и отрешенность
и возвышенность, превращаясь в нечто,
что у него было (divitiae, honores, libidines - не
думам, но Синосу, следовательно все другое и не имеет
благости) и не *amor dei intellectualis*. Но, для
совершенства, Синоса формирует дух своим acquiescentia
и своим beatitudo состоянием у К. еще больше, много
Большое ~~восторг~~ разражение чужих дум. Вроде,
~~иногда, впрочем, похвалы и мольбы~~
если кто ~~и~~ в самом деле ~~был~~ близок к осу-
ществлению трудностей Синосу - возмущающе
нога Бога свое, то это был именно Синоса. И,
~~иногда, кто~~ ~~сам~~ ~~был~~ ~~в~~ ~~глубокой~~ ~~и~~ ~~подлинно~~ ~~ощущающ~~
~~был~~ ~~в~~ ~~глубокой~~ ~~и~~ ~~подлинно~~ ~~ощущающ~~ ~~был~~ ~~в~~ ~~глубокой~~ ~~и~~ ~~подлинно~~ ~~ощущающ~~
опять так Синоса был первым. Но и именно потому
он в гораздо большей степени, чужих дум.
Начиная, формирует дух для внушения чужих дум
гарду - ибо, чужих совершенств, восторженности
он был, ничем думам не описывалась в чужих
superbe diabolique. Вроде дух в самом деле равен
споконно впрочем utramque faciem fortunae. Это не
нужно чужих, мысли, в которых рассказывал
Кур. это не восторг и радость, даже самого востор-
жия. Все произошло на второй план и терять свое
Знание sub specie aeternitatis, кроме думной и
не Богу такой же думной любви не глубоко
теми. Величайший гений - есть величайший прощание,
трудно, "говоришь нам К., сказать что - по чужим
сказанью. И Сократ, и Синоса и даже скромный дум-
тот - не правдивы, как мы привели думам, а прощ-
ники. Момент дум, повторю еще раз, это не прощание,
в котором сказано, что на небесах иль отражены.

человек десятилетия или сотен лет праведника, по
всему то можно св. писания, что а в том же повествова-
нии не так же мало почитают, как и то
в котором поборится, что солнце равно взошло
над фоброми и злыми или как Анна Лавинская
на, желая, что бы утвердить, что Бог может
судить и в своем состоянии

Значит, что не только
разум и мораль не являются
Superbia diabolique проявляются
в возможности присутствия разума
и морали автономии, т.е. не-
зависимости начал

говорить о том же имени разума и т.д., о
говорить о том же имени мудрости. Почему? Мудрость есть
выражение Superbia diabolique? М.е. величайшая грех.
Вот как написано: Initium omnis peccati Superbia.

XIV 9. 14 НС

Кс. о том же имени мудрости сказал как Киркгард.
Но отсюда принцип "субверсия" и Сократу, и Демок-
ту, и Спинузу? И второй вопрос: Почему греческие муд-
рецы, проявляя доброту, так же мало говорят о
угасании, связанном с добротой и добротой, в то
время, как и К. и его сочинения и его греческие по-
пы паломники и пастыри о том же угасании. Почему,
все таки, платонизм и Аристотелизм учили, что начало грех-
ностроения - угасание, а Кирк. восстание, что начало

IX, стр. 124

Христианство ищет проповедь
по страданиям (Литургия) они в своем смысле подражали Христу, т.е. аска-
тизм и истощение как бы в существовании из радости, скорби. И тогда
подражание Сократу и Ари-

философии - отчаяние? Кирк. требовал от людей, чтобы
теперь пора поставить еще доброту
учили о блаженстве в эллинистическом мире. Но, как
не сурово были императоры греческие мудрецы,

Дневники же и писаніе Кирхгарда возбуждали блв
и неподдельную о^твращенію
плмь величайшую степень похолоданія, какъ можно ду-
мать, что Гови и тогда былъ правъ, когда говорилъ:
Богъ данъ, Богъ взятъ, а когда онъ отглаголилъ приказъ
взавоачъ въ судбѣ по поводу: ~~всѣ~~ совершенно влчавшія

[illegible]

[illegible]

[illegible]

также при этом, что фран. были его миссии. Это и есть
первый. И может быть даже, много давшее, этот
высший мудрец. Диктуете своему своему и
пограничные Союзу, и — еще и другой и еще и
и все так и так и так, что осуществит этот
идеал в его силах и он и в чьей помощи и
даются. Кар. — может пограничные Христиан. Богу и
не будет упрета в Superbe diabolique. А еще так
порядка иуда предсудительные, только только
повант со смертными существами! Хорош К. то же
существо и не может не существовать. В ^{одной из своих} ~~статьях~~ ~~или~~
разговорах он спрашивает: вправду ли человек,
защитая истину, рискует тем, что его ближ-
ние растеряют его и так или иначе возмущат
на себя материальную часть. И отбрасывая эти
мысли — не вправду, не смотря на то, что Христиан
тоже и можно поступить. И да Христианство может
существовать, ибо ему дана власть прощать и самим
такими преступлениями, но человек, который так
власть не дана, может, может обидеться от
истины, и впадет в полноту его ограни-
ченности предвзв. И все это не то, что он от-
даст себя, как будто бы он знает, что ~~каждому~~
не дано сравниться с ^{Богом} ~~Христом~~, он с уверенностью и
всего прочего и во всем своем поистине такая страдания
и повелил бы требовать от людей в их земном
жизни и так и так. И так старшие и так
новички, только папизм и безумные бредни
он свою истинную правду. Он не рождается
папизм откровенно на Лотера, но и так
тогда fide приводит его во истинность. Представите

данная власть прощать
и так, что он растеряет
жизнь

Всё проч.

xi, 15

[illegible]

Въ Сократовыхъ опредѣленіяхъ грѣха "чуждостью", т.е. грѣхъ 39 "Die Verwerfung des не хвалитъ Сократу въ его опредѣленіяхъ грѣха? Воин, Теппелъ... ist der absolute Trost упорства" - т.е. вообще, противъ иже требованій совѣсти. Въ этомъ смыслѣ, но Киртгарду, повѣдомо міру христианство. Не наоборотъ ли? И Киртгарду, который такъ тѣмъ Инквизитомъ, этого не знаетъ -

~ ~

ср. Ион. Galat, II, 257 (ко II, 25) кр. 1, 15-16. Если Монахъ въпрямую не имеет Promissiones novi testamenti мнѣ съ Киртгарду и оба указавшихъ спасенію - hoc te nullam habent annexam Монахъ въсвѣтъ мнѣ вѣнчѣ, тѣмъ образомъ иже, conditionem, neque exigunt етѣмъ по разному пробѣвшему иже зѣлному мнѣ, quidquam a nobis, neque въ новѣ жизни иже ма-же уяснитъ, ермѣи въpendent ex conditione nostre етѣмъ К. Ион, если приношѣтъ жалованье: какъ Кирт. dignitatis, sed afferunt et въсвѣтъ мнѣ, тѣмъ же его "спрашиваетъ" етѣмъ нѣтъ въ donant nobis gratis remissi- мнѣ мнѣ противъ Монаха не прѣвѣтъ? ко, orem peccatorum, gratiam въсвѣтъ К. уяснитъ, тѣмъ и разному и спрашиваетъ конер justitiam et vitam aeternam дошѣтъ, прѣвѣ въсвѣтъ нѣтъ. Какъ же етѣмъ nam. и етѣмъ (259): siquitur, тѣмъ при въпрямую въ въсвѣтъ етѣмъ Монаху, dem ratio non intelligit. Кирт. паранъ етѣмъ етѣмъ етѣмъ, въсвѣтъ етѣмъ. quid fides et vera pietas sit, и въсвѣтъ етѣмъ етѣмъ и въсвѣтъ етѣмъ (въсвѣтъ ideo negligit et contemnit Кирт.) въсвѣтъ етѣмъ етѣмъ Кирт. и етѣмъ, et naturaliter affi- етѣмъ по разному по снѣмѣ етѣмъ Монаху? citur superstitione et hypoc-

~ ~

ris, id est, justitia operum Для Кирт. - Истинность это ^{дѣ} Инквизитомъ Сократъ: крѣво ср. проспр. комм. и пар. не повторѣтъ слова Сократъ, несправедливо твердитъ Инквизитъ ср. 203. (2) II. 22m) а въсправдѣтъ въ мнѣ Сократово уяснитъ. Крѣво и етѣмъ у Монаха - de votis повторѣтъ слова Истинна, а всѣмъ мнѣ, нѣтъ мнѣ monach. ср. 271. въсвѣтъ Истинности - не мнѣ въсвѣтъ въсвѣтъ Киртгарду. Въсправдѣтъ, тѣмъ же етѣмъ и въсвѣтъ въсвѣтъ: все, тѣмъ въсправдѣтъ въсвѣтъ, нѣтъ етѣмъ у Сократъ нѣтъ.

Во кресте своем К. обличает туманность, что христиан-
ство, нуль страдания и мучений только один видет-
ся Богу. Во писаниях он постоянно плачет и
убавит, где ему приходится вопиет. Где правда-вста-
новить или ее изгнать? Или изгнать сие то-
тально форма истины - сущность существующая при этом
интерпретации готовности? Как и книги и учебни-
ки сие только один непрерывный плач из мученика
готового? Но, зачем бы, зачем плач Кирриарду? Кирриарду в девичьи
свои? Что же отбрасывает эти убавки существования? Своими признавая, что
они, нуль и что особого рода, исполняют и не-
материальное, и вторую борьбу за существование право? Во писаниях он плачет
и, стало быть, негодяи являются своего рода, родного. Это "убавки существования"
"ниже истины", и которую наша "материальность" так же, "понимая" свою
наша "материальность" гласит и порождают. Своим творчеством. И свои
Внуль Кирриарду и в девичьи и в писаниях один. Но только, только
своими постоянно плачет. Нужно думать, что в-
табавит на один с собой, он больше плачет, слышно горю, буре,
и проливая, так и мучит. Все такое даже и со-
нми сь свирепостью. И что значит - не-
быть даже философия Спенсера "срочно" в порыве или, вопреки или она
большей степени из *esse lugere et detestari*, которая никому слышится, бу-
лит пред нами историей быти отбрасывая, замечать *intelligere*, которое он сие представляет.
мат. прав, по крайней
мере, сие и не отбрасывая,
но все сфинксы?

С. Иоанн сие Крестя пользуется особенными рани-
мостью современности, изобличаясь ^{*} мучеником.
Они даже серьезно принимают сие Бога, в убоге.

[illegible]

[illegible]

как это предается
Работы свои опомнись, (Ты же еще очисти
доступным изучением. И на оборот, по пред-
мету научай друзей ^{неблагих} приобщить к ~~книжкам~~
к твоему приему ^{и обработке} проблем ~~и~~ ^{хотел бы} своему
опыту, которыми все люди пользуются. Но
все же, "твоя" свое учение ^{хотел бы} ~~и~~ ^и опомнись
St. Jean de la Croix мог бы много приносить пользы,
если бы побуждать их к тому раз в жизни припо-
минать на его твоей простоте и искренности, из которой они
с рождением приобщаются и совершенствуются и условиями
своего существования и постоянными изысканиями. Но при
этом учение было бы, чтобы безразличная твоя и при-
даться к твоей твоей учения перестали бы быть твоей
быть только величайшим отражением, и превратились
бы в действительность, как у святого Иоанна. Но, кто
из современных людей не столько знает, сколько ты
изучает" св. Иоанна? И кому бы хотелось св. Иоанна
и его "опомнись" учения? Учение это иго и, только иго,
а, как иго, "безразличная твоя" так не порою,
как иго, святой. И все можно сполна и даже
св. Иоанна изыскания "изучать."

Купр. Л. 67

"Кто же не знает, что такое слово, а бы вхождению и твоему и добродетели
и все-таки! и все-таки! Возможно, что это страдание
твое учение: еще более великое страдание. Своего
материала! Кто знает, что держит
это слово? Другой мой - это же слово приобщения,
учение, которое должно подавать погубить и не
хотеть учения."

Л. 68

"Вера против разума. Она не может быть стороной смерти"

ср. VI, 282, 184: „ein kleiner Rest von göttlicher
Willkür.“

Мисл. Логос хамоне - вѣдѣ и сѣмѣ Тобѣ.

Imm

у Меркури. Кур. namens da ne credo quia absurdum,
e non pudet quia prouendum, prorsus credite quia ineptum
estum quia impossibile

„Тмо Тмоовикъ похитилъ погъ своимъ Исаакомъ- онъ III, 68
онъ самъ доминантъ рѣшилъ“, „Т менѣ не было самъ собою III, 182
въ и прѣдъ догмѣ... но и тогѣ небыло все похитилъ
тмо обларенъ похитилъ“ „Einziges Gut, das für die
Bestimmung des Geistes gleichgültig ist“, „свѣтъ, но, IV, 199
иное и обоклоунало тмо (ка не много да и каковъ
свои, прѣдъдѣломъ у насъ въ міровое сообщеніе“

„Китѣ“ обернулся въ умиротвореніи въ безмолвности и
бѣдность и продолжалъ насъ пугать, парализуя нашу
свободу и приводя насъ къ Гаскени.

Es ist ein Widerspruch in sich für ein endliches Ziel St. 378
das Leben zu opfern

Рассказъ не сѣмъ мучительной и насильственной
признаніе своей виновности, рассказъ есть нечто вроде
соображенія предъ кимѣ

Развѣ состраданіе такое-то, какъ мое? Тмо обидно мѣдубило (и идентично IV
Тмо обидно между рассказомъ и эстетическимъ страдо
ніемъ въ утробѣхъ нашего бытія?)

„Но въ похитилъ догмѣ не дано бойти тмо у
кто не приложено въ и не ушло съ зоной
отказалъ“

Phaid 82 C